
М. Г. ЛЕВИН, Д. А. СЕРГЕЕВ

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЖЕЛЕЗА В АРКТИКУ

*(Первая находка железного орудия в памятнике
древнеберингоморской культуры)*

Археологические исследования на Крайнем Севере Америки и Гренландии, интенсивно проводимые зарубежными учеными на протяжении последних трех десятилетий, новейшие работы советских исследователей на северо-востоке нашей страны открыли многочисленные памятники разного времени и позволили осветить многие вопросы, связанные с историей древнего заселения побережий арктических морей и континентальных районов тундры. Наибольшее количество публикаций посвящено проблеме происхождения эскимосов и историко-хронологического соотношения древнеэскимосских культур. В этой сложной проблеме, неразрывно связанной с вопросами этногенеза и других родов арктической области, их культурных связей с населением более южных территорий, одним из существеннейших является вопрос о времени и путях проникновения железа к древним племенам Арктики.

Еще четверть века назад господствовало убеждение, что железо проникло в арктические, наиболее отдаленные от центров мировой цивилизации, районы очень недавно. В 1930-х годах Коллинзом при раскопках на о. Св. Лаврентия были найдены в памятниках с инвентаря пунукской стадии гравировальные инструменты, оснащенные железным резцом, и рукоятки ножей со следами железных лезвий. «Железо, писал Коллинз, — в малых количествах проникало, по-видимому, в область Берингова моря и на о. Св. Лаврентия более чем тысячу лет тому назад»¹. В дальнейшем накапливались факты, свидетельствующие о более раннем появлении железа в этой области. Ф. Рейни, описывая материалы из Оквикской стоянки, еще в 1941 г. высказал мнение, что уже на стадии культуры Оквик древние эскимосы знали употребление железа. Никаких железных предметов в Оквикской стоянке, правда, не было найдено, но Рейни в своем предположении исходил из устройства рукояток ножей, форма прорези которых свидетельствует об использовании очень тонкого лезвия, каковым могло быть только железное

---

¹ H. B. Collins, Archeology of St. Lawrence Island, Alaska, «Smithsonian Coll.», т. 96, № 1, стр. 305.

² F. G. Rainey, Eskimo prehistory: the Okvik site on the Penuk Islands, «Anthropological Papers American Museum National History», т. 37, ч. 4.

Мысль о наличии у древнего населения Берингова моря металла уже на уэлено-оквикской и древнеберингоморской стадиях отстаивал С. И. Руденко. «Никаких признаков металла на этих двух древнейших стадиях культуры Берингова моря пока нет, хотя мы не можем себе представить, — писал он, — как без металлического орудия могли быть сделаны прорезы для пояска гнезда в наконечниках гарпунов этого времени»³.

Замечательное открытие было сделано Х. Ларсеном и Ф. Рейни в исследованном ими Ипиутакском могильнике на мысе Хоп: здесь был найден гравировальный инструмент с остатком железного лезвия⁴. Микрохимический и спектральный анализы показали, что железо здесь не метеоритного происхождения⁵. Находка в Ипиутакском могильнике — убедительное подтверждение взгляда о раннем проникновении железа на Крайний Север, и, как справедливо писали Ларсен и Рейни, косвенное доказательство возможности наличия железа и на стадии древнеберингоморской культуры. Сейчас мы располагаем и прямым доказательством этого.

В 1959 г. при раскопках на Уэленском могильнике одним из авторов настоящего сообщения — Д. А. Сергеевым — был найден гравировальный инструмент, оснащенный железным лезвием (рис. 1). Погребение № 6, в котором был обнаружен инструмент, отличается богатством и разнообразием инвентаря. Здесь были найдены многочисленные костяные наконечники стрел и острог, мотыги, каменные наконечники стрел и дротиков, женские сланцевые ножи (два из них с круглыми просверленными отверстиями) и другие предметы. Наибольший интерес представляют наконечники поворотных гарпунов, головки древков гарпунов и «крылатый предмет».

Как известно, на типологии наконечников гарпунов преимущественно основана принятая в настоящее время классификация древнеэскимосских культур. Как нам уже приходилось писать, в погребениях Уэленского могильника найдены наконечники, характерные для разных стадий (для древнеберингоморской культуры, для культур Оквик, Бирнирк, Пулук)⁶. В рассматриваемом нами погребении № 6 было обнаружено восемь наконечников (целых и сломанных) (рис. 2). Пять из них №№ 2, 3, 6, 7, 8) относятся к типу, характерному для древнеберингоморской культуры; отличительные признаки этого «классического» древнеберингоморского типа: широкое открытое гнездо, два круглых отверстия для линя, тройная шпора с длинным центральным и короткими боковыми выступами, два прореза для пояска гнезда, боковые каменные вкладыши. Наконечники №№ 2 и 3 имеют желобки для боковых вкладышей; можно предполагать, что такое же устройство имели наконечники №№ 6, 7, 8 (от которых сохранились лишь нижние части).

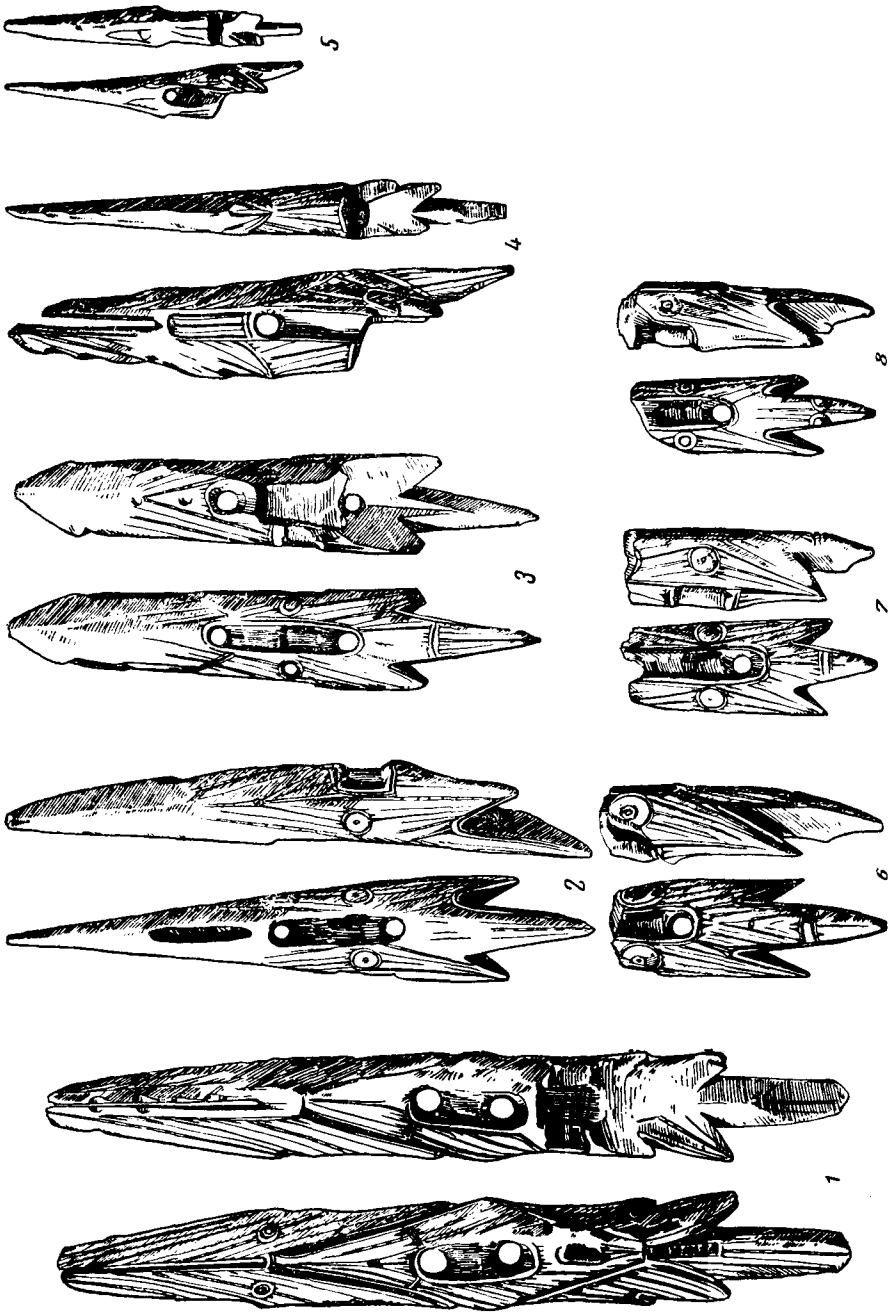
Рис. 1. Гравировальный инструмент с железным лезвием (1/5 нат. вел.).

³ С. И. Руденко, Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема, М.—Л., 1947, стр. 112.

⁴ H. Larsen and F. Rainey, Ipiutak and the Arctic Whale Hunting culture, Anthropological Papers of the American Museum of Natural History, т. 42, New York, 1948, стр. 83.

⁵ Там же, стр. 254.

⁶ См. М. Г. Левин, Уэленский могильник, «Сов. этнография», 1960, № 1.

Форма крупного наконечника гарпуна № 1 своеобразна, но и он должен быть отнесен к древнеберингоморскому типу⁷. Найденные в погребении № 6 наконечники с закрытым гнездом (№№ 4 и 5) также укладываются в группу тех форм, которые относят к древнеберингоморской культуре. Найденные в погребении головки гарпунов (рис. 3) и «крылатый предмет» (рис. 4), хотя и не могут считаться (если отвлечься от орнаментации) датирующими, но все же наиболее распространены именно в памятниках древнеберингоморской стадии.

В пользу древнеберингоморского возраста свидетельствует и орнамент на наконечниках гарпунов и на «крылатом предмете» из погребения № 6. Не входя в рассмотрение сложного вопроса о различных стилях орнаментации, характерных для отдельных этапов древнеэскимосских культур области Берингоморья⁸, отметим, что орнамент на указанных предметах соответствует в общем развитому древнеберингоморскому стилю.

Орнаментация на головках гарпунов — грубые, ломаные линии — выпадает из этого стиля и свидетельствует, видимо, о несколько более позднем времени. В целом же инвентарь погребения № 6, в котором найден гравировальный инструмент с железным лезвием, позволяет отнести его к древнеберингоморской стадии.

Единичная находка железного лезвия на Уэленском могильнике, где вскрыто уже свыше 100 погребений, свидетельствует о том, что металл проникал в эту область в весьма ограниченном количестве и что не только на древнеберингоморской стадии, но и в более позднее время железо как по применению,

так и по ценности было своеобразным «алмазом севера». Оно использовалось в основном для оснащения дрелей и гравировальных инструментов (резцов), а иногда и для изготовления лезвий ножей.

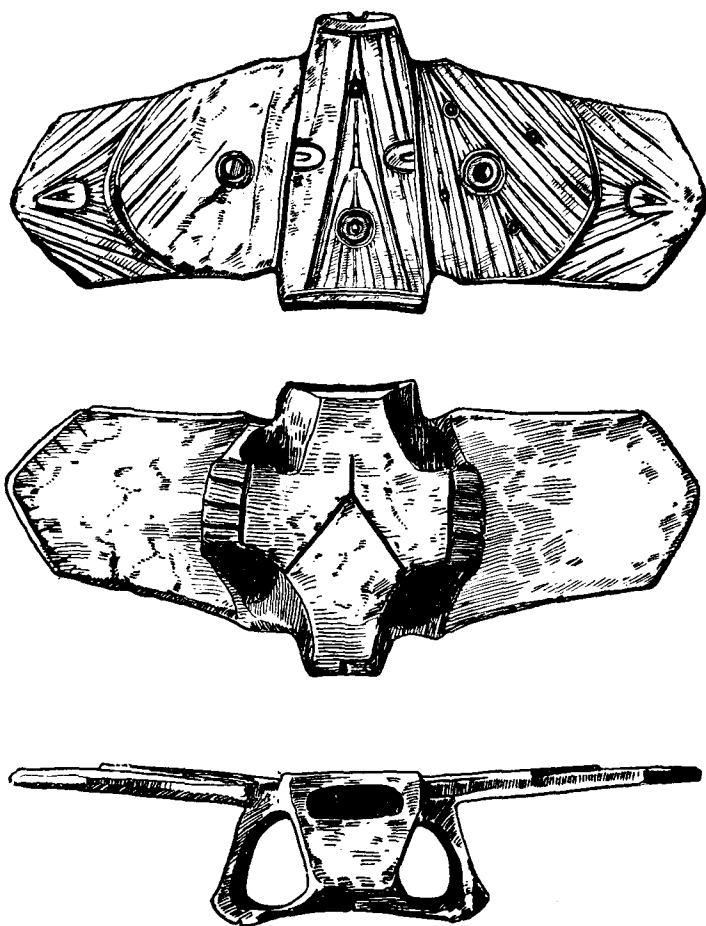
Хронологическое соотношение отдельных древнеэскимосских культур и еще в большей степени абсолютная датировка их остаются до настоящего времени недостаточно выясненными. По этим вопросам между исследователями древних культур Арктики существуют значительные разногласия. Это относится и к древнеэскимосским памятникам интересующей нас в первую очередь области — Северной Аляски и района Берингова пролива.

Рис. 3. Головки гарпунов
($\frac{3}{5}$ нат. вел.)

⁷ Наконечники этой формы найдены и в других погребениях Уэленского могильника с типичным древнеберингоморским инвентарем.

⁸ Этот вопрос подробно рассмотрен в указанной выше работе Г. Коллинза.

Рис. 4. «Крылатый предмет» ($\frac{2}{5}$ nat. вел.)

В уже упоминавшейся выше монографии Ларсена и Рейни приведена следующая схема⁹:

Дата	Юго-восток Аляски	Берингов пролив	Северная Аляска
1900 н. э.	Соврем. культуры	Соврем. культуры	Соврем. культуры
1500 н. э.	Зал. Качемак III	Соврем. и пренсторич. культуры	Тигара
1000 н. э.		Пунук	Зап. Туле
500 н. э.	Зал. Качемак II	Ранний Пунук	Бирнирк
		Древнеберингом.	
1 н. э.	Зал. Качемак I	Оквик	Ближн. Ипиутак Ипиутак

⁹ H. Larsen and F. Rainey, Указ. раб., стр. 155.

В новейшей сводке Гиддинга¹⁰, посвященной проблемам археологии Берингова моря, хронологическое соотношение древних культур и их абсолютная датировка рисуются в следующем виде:

Дата	Азия	Америка	
		Берингово море	Чукотское море
1900		Современ. культура	Современ. культура
1700	Соврем. и поздн. пренсторич. культуры		
1500		Нуклиит III	
1300	Тулэ—Пунук	Нуклиит II	Тигара
1100	Пунук	Нуклиит I	Зап. Тулэ
900	Ранний Пунук		
700	Бирнирк	?	Бирнирк
500	Древнеберинг. III		
300	Древнеберинг. II	Нортон	Ипиутак и Ближн. Ипиутак
100 н. э.			
100 до н. э.	Оквик II—Древнеберинг. I		
300	Оквик I		
500			Хорис
700			
900			
1100			?
1300			
1500			
1700			
1900			
2100			
2300			
2500			
2700			
2900		Кремн. комплекс Денби	Кремн. комплекс Денби

В недавние годы появились работы, основанные на физико-химических методах определения возраста древних памятников (радиоуглеродный анализ). В опубликованной в 1959 г. статье Ф. Рейни и Ел. Ралф¹¹ приводятся следующие даты для отдельных культурных комплексов (периодов):

Пунук	—1000 н. э.	Дорсет	—200—700 до н. э.
Бирнирк	— 800 н. э.		
Зал. Качемак III	— 600 н. э.	Зал. Качемак I	— 700 до н. э.
Оквик	— 500 н. э.	Хорис	— 700 до н. э.
Древнеберингом.	— 300 н. э.	Ферст Ривер (ранняя нагорная фаза)	— 1300 до н. э.
Ипиутак	— 300 н. э.	Саркак	—400—2000 до н. э.
Нортон	— 300 до н. э.	Кремневый комплекс Денби	—ранее 2000 до н. э.

Как ни соблазнительно при решении вопросов арктической археологии исходить из данных точных наук, следует иметь в виду возможные серьезные расхождения в результатах радиоуглеродного анализа, обусловленные в первую очередь состоянием образцов из разных памятников. Приведенные выше цифры сильно генерализованы.

¹⁰ J. L. Giddings, The Archeology of Bering strait, «Current Anthropology», т. 1, № 2, 1960, стр. 123.

¹¹ F. Rainey and El. Ralph, Radiocarbon Dating in the Arctic, «American Antiquity», т. 24, № 4, 1959, стр. 373.

Для отдельных образцов из памятников с инвентарем древнеберингоморской культуры получены следующие даты: 1630 ± 230 (327 н. э.); 1700 ± 150 (257 н. э.); 1380 ± 118 (577 н. э.); 1398 ± 116 (559 н. э.); 1296 ± 108 (661 н. э.); 1002 ± 107 (955 н. э.)¹². Рейни и Ралф считают первые две цифры более достоверными.

Если учесть приведенные данные и проявить необходимую при современном состоянии наших знаний осторожность в датировке древнеэскимосских культур, то рассмотренное выше погребение № 6 следует отнести к середине I тысячелетия н. э. Откуда и какими путями могло проникать в эту эпоху железо в область Берингова моря? Здесь возможны, как справедливо указал А. П. Окладников, два предположения: железо древние жители Берингоморского побережья могли получать с юго-запада, от племен Нижней Лены, и с юго-востока, с Амура¹³. В обоих названных районах (в Якутии вплоть до Булуна и Чокуровка в низовьях Лены)¹⁴ в середине I тысячелетия н. э. железо было уже распространено. Для обоснования возможности второго пути — с Амура — значительный интерес представляет находка, сделанная еще в 1931 г. при раскопках на о. Ольском (в Охотском море, против бухты Ногаева)¹⁵. Здесь на «верхней стоянке» в раковинном слое вместе с каменными орудиями был найден гравировальный инструмент, оснащенный железным резцом¹⁶. Указанная стоянка на о. Ольском имеет, несомненно, древний возраст; никаких остатков керамики там найдено не было, каменные орудия — неолитического облика.

Наличие исторических связей древнего населения крайнего северо-востока Сибири с более южными областями Восточной Азии уже на ранних этапах древнеэскимосской культуры отмечалось многими авторами. Вполне вероятно, что путь этих связей пролегал по Охотскому побережью.

Конечно, указанная единичная находка гравировального инструмента с железным резцом на о. Ольском, к тому же находка, не имеющая пока точной датировки, не может служить достаточным аргументом в пользу того, что железо проникло к древним племенам Берингоморья обязательно по этому пути. Мы отмечали выше и другую возможность — проникновение железа в область Берингова пролива из северных районов Якутии. Для окончательного решения рассматриваемого вопроса имеющихся материалов недостаточно.

¹² F. Rainey and El. Ralph, Указ. раб., стр. 369.

¹³ См. в книге «Народы Сибири» (серия: «Народы мира. Этнографические очерки»). М.—Л., 1956, стр. 101.

¹⁴ А. П. Окладников, Якутия до присоединения к русскому государству, «История Якутской АССР», т. I, М., 1955, стр. 199.

¹⁵ Об археологических материалах, добытых на о. Ольском В. И. Левиным и М. Г. Левиным, см. в книге: М. Г. Левин, Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXVI, М., 1958, стр. 225, прим. 26.

¹⁶ Материалы не опубликованы, хранятся в Музее антропологии Московского госуниверситета, коллекция № 311, предмет № 105.